

— ?□□

Как это главный пассив вернулся?

Он всем телом цепенеет, резко поворачивается и прячет бутылочку с чернилами за спину, а на ладонях выступает пот.

У Янь Ци прямые и длинные ноги, верхняя пуговица рубашки застегнута наглухо, едва не впиваясь в кадык.

Заметив человека, которого здесь быть не должно, он слегка кривит губы в улыбке, непринужденно перегораживает проход и мягко интересуется:

— Что это одноклассник Ся делает у моей парты?

Уши Ся Чжиняня мгновенно краснеют, румянец ползет вверх, кончики ушей пылают алым, а в пальцах оказывается зажата маленькая стеклянная баночка.

— Я... — он пару раз запинаясь, внутри все сжимается от напряжения, но образ заставляет держаться до конца. Опустив голову, он изображает угрюмость и крайнее нежелание общаться: — Мои родные велели поблагодарить тебя за то, что присмотрел за мной в погребке, и передать подарок.

— О? — на изящном лице Янь Ци играет благожелательная, мягкая улыбка. — Правда?

— То, что одноклассник Ся дарил мне раньше, было не слишком-то забавно.

Если, конечно, угрожающие письма и транспаранты с кроваво-красными буквами можно считать подарками.

От этой улыбки у Ся Чжиняня мурашки бегут по коже, затылок начинает ныть словно по условному рефлексу. Он сглатывает, и одна капелька пота скользит по нежной шее, скатываясь в глубокую ямочку ключицы.

Взгляд Янь Ци скользит ниже, затем возвращается к лицу, а в голосе звучит беспечность:

— Одноклассник Ся, кажется, твой подарок протекает.

— ? — Ся Чжинянь оборачивается.

Крышка бутылочки с чернилами отвинчена наполовину, жидкость случайно пролилась, и на

полу уже красуется несколько ярко-красных капель.

Янь Ци обратным движением захлопывает дверь, делает несколько шагов вперед и отчетливо видит, как на его школьной форме возле края парты расплываются алые пятна. Улыбка на его лице постепенно меркнет.

Сердце Ся Чжиняня падает в пятки.

Теперь, когда они стоят так близко, он замечает тонкий шрам у внешнего уголка правого глаза Янь Ци, чуть заходящий за складку века. Когда тот улыбается, это смягчает его несколько холодные и резкие черты лица.

Но без улыбки он выглядит еще острее.

— Школьная форма испорчена. — Янь Ци останавливается рядом, его глаза черны как смоль.
— Неужели одноклассник Ся сделал это специально?

Ся Чжинянь внутренне содрогается. Вспомнив характер первоначального владельца тела, он решает просто молчать, прячет глаза за челкой и застывает на месте мрачным болванчиком, лишенным чувства опасности.

Бутылочка с чернилами уже закрыта. Взгляд Янь Ци скользит по пальцам, сжимающим стекло, от кончиков его собственных пальцев по телу разливается легкое покалывание. Слегка потеряв их друг о друга, он наклоняется, чтобы взять форму, и их тыльные стороны рук едва соприкасаются в тесноте.

Ся Чжинянь, зажатый между ним и партой, инстинктивно отводит руку за спину, но контакта не происходит.

Бух!

Дверь с размаху распахивается.

Чу Цинцзянь с баскетбольным мячом в руках появляется в задней двери. Подняв глаза, он видит стоящих лицом к лицу Ся Чжиняня и Янь Ци: Янь Ци загораживает Ся Чжиняня, слегка наклонившись и протягивая руку назад.

Это выглядит как самое настоящее объятие.

Лицо Чу Цинцзяня на секунду замирает.

— Вы...

— ... — Ся Чжинянь.

Почему вернулся еще один!

Чу Цинцзянь смотрит на них пару секунд, делает шаг назад, а затем снова с грохотом распахивает дверь. Оба по-прежнему застыли в прежних позах и смотрят прямо на него.

На лице Чу Цинцзяня читается странное выражение.

— ...Ты что, на другого переключился?

— ...? — Ся Чжинянь.

Кто на кого переключился?

Он? Или главный пассив?

Урок физкультуры еще не закончился. Чу Цинцзянь молча стоит в проеме, многозначительно оглядывает обоих, снова прижимает к себе баскетбол и выходит.

— Продолжайте.

И даже заботливо прикрывает за собой дверь.

— ?? — Ся Чжинянь.

Он медленно поднимает голову, растерянно распахивая глаза. В чем дело, главный актив... ушел?

Неужели он подумал, что главный пассив изменяет ему, и приревновал?

— Чу-гэ!

Вспомнив, что по образу мышления первоначальный владелец был помешанным прилипалой, который неотступно следовал по пятам за главным активом, Ся Чжинянь тут же решает последовать за ним, заодно убравшись подальше от Янь Ци. Но Янь Ци делает широкий шаг вперед и с беззаботным видом преграждает ему путь.

— Не спеши уходить.

Янь Ци улыбается:

— Я еще не до конца разобрался, намеренно ли одноклассник Ся испортил мою форму.

— ... — Ся Чжинянь.

Тут и разбираться нечего.

Он же — злодей!

Ся Чжинянь отступает на шаг назад, с усилием прикусывает губу и, понизив голос, заявляет наотмашь:

— Ну и допустим, что специально! Предупреждаю: держись от Чу-гэ подальше!

— Какая честность.

Уголки губ Янь Ци приподнимаются, он смотрит в его янтарно-чистые, миндалевидные глаза. Даже когда тот свирепо хмурится и пытается казаться грозным, в этом нет ни капли угрозы — вылитый избалованный юный господин из богатой семьи, выращенный в оранжерее. Он снова окинул его взглядом с ног до головы.

— Специально?

Ся Чжинянь кивает.

Янь Ци легко усмехается, его доброжелательная маска словно приросла к лицу, а голос звучит мягко и в то же время не допускает возражений:

— А притворяться спящим в погребу — тоже было специально?

— !!! — Ся Чжинянь.

Черт! Вот это поворот!

Внутри все сжимается от испуга, он на мгновение задерживает дыхание, но лицо остается прежним, полным наивной растерянности:

— Какое еще притворство?

Янь Ци пристально смотрит на него, а спустя секунду с добродушной улыбкой произносит:

— Ничего.

Ся Чжинянь едва заметно выдыхает и тут же собирается сбежать, но Янь Ци окликает его, мягко и заботливо добавляя:

— Разве ты не оставишь подарок, одноклассник Ся?

— Редкий случай, когда подарок нормальный, я всё же очень рад.

— ...

Ся Чжинянь смотрит на испачканную чернилами бутылочку в руке, чувствуя, как ладони становятся липкими.

— Она испортилась, к тому же учителя часто пользуются красными чернилами, в следующий раз я принесу тебе другую.

Фигура юноши исчезает за дверью, а Янь Ци продолжает смотреть на закрытую створку с неизменно спокойным выражением лица.

По всему телу разливается зуд, переходящий в почти болезненные ощущения. Он поднимает руку, рассматривая собственные пальцы, слабо сжимает их в кулак и опускает руку.

Вообще-то он хотел проверить, была ли та реакция в погребке вызвана инъекцией или самим этим человеком.

Но этот удрал слишком быстро.

Янь Ци наливает стакан воды, достает пять маленьких белых таблеток и проглатывает их разом.

.

Выйдя в коридор, Ся Чжинянь уже не обнаруживает и следа Чу Цинцзяня. Оглядевшись по сторонам и никого не найдя, он прячется в прохладном тенистом углу, чувствуя, как внутри еще трепещет остаточное напряжение.

Главный пассив внезапно вернулся да еще и подловил его на истории с погребом — неудивительно, что за ним закрепилась репутация черносердечного мафиози.

Только безумец вроде прежнего хозяина тела мог вести себя так безрассудно, не зная истинного лица Янь Ци. Будь на его месте он сам, то даже в кругу общения из своего прежнего мира бежал бы от такого человека как можно дальше.

К счастью, чернила все-таки пролились, хотя реакция Чу Цинцзяня показалась какой-то странной.

...Впрочем, неважно.

Пока это не мешает ему следовать сюжету и вернуться в свой мир, все остальное значения не имеет.

К концу занятий начинается обещанный ливень.

Ученики разбиваются на кучки: кто-то бежит сквозь потоки воды, рискуя вымокнуть, а кто-то делит на двоих один зонт.

Ся Чжинянь сначала бросает взгляд на Янь Ци. Главный пассив явно без зонта, а из-за безгливости он ни за что не станет набиваться к кому-то под один купол — сидит себе за партой и заполняет тестовые листы.

Прямая спина, длинные бледные пальцы с ручкой, спокойные и мягкие черты лица; стандартная школьная форма почему-то придает ему особую, аристократичную выправку.

Переведя взгляд на главного актива, Ся Чжинянь видит, как Чу Цинцзянь стягивает форму, перекидывает куртку через локоть и запикивает учебники в рюкзак.

Наверняка тоже без зонта.

Хорошо, что он подготовился заранее.

Ся Чжинянь делает шаг вперед, напускает на себя робкую улыбку, опускает глаза, чтобы скрыть взгляд, и глухим голосом произносит:

— Чу-гэ, ты, кажется, без зонта? Возьми мой.

Чу Цинцзянь останавливается, хмурится, странным взглядом оглядывает его, а затем переводит глаза на неподалеку сидящего Янь Ци и задает закономерный вопрос:

— Мне?

Ся Чжинянь часто-часто кивает, после чего, изображая угрюмость человека, которому невыносимо расставаться с любимым, снова поднимает на него глаза:

— У меня в рюкзаке есть еще один, запасной. Возьми этот, меня у входа ждет водитель. Чу-гэ, я пойду.

В классе остаются только они втроем. Он протягивает зонт, бросает короткий взгляд на Янь Ци и намеренно произносит:

— Чу-гэ, пользуйся им сам, никому не одалживай.

Так они смогут идти под одним зонтом, и это не будет считаться одалживанием посторонним.

Хе-хе.

Ся Чжинянь ускоряет шаг и покидает класс, оставляя главных героев наедине и обеспечивая их зонтом.

Чу Цинцзянь оборачивается на Янь Ци — единственного оставшегося в классе одноклассника — и собирается что-то сказать.

Но видит, что тот сидит без движения. Чу Цинцзянь скептически приподнимает брови, презрительно фыркает и молча выходит.

Янь Ци даже не поднимает головы, продолжая тихо писать тест, и лишь на секунду замирает кончиками пальцев, крепче сжимая ручку. Брови чуть заметно хмурятся.

Но уже в следующее мгновение лицо разглаживается, не выдавая ни малейших признаков эмоций.

Его парта стоит у окна. Случайно бросив взгляд в сторону улицы сквозь дождевые разводы, он замечает мелькнувшую у учебного корпуса фигуру.

Широкая одежда развевается на ветру, подчеркивая хрупкую талию юноши. Он пытается прикрыть голову курткой, но порывы ветра вместе с дождем мгновенно промокают ткань насквозь. При этом парень идет медленно, словно никуда не спеша.

Ся Чжинянь действительно шагает прямо под дождем. Сначала он держал куртку над головой, но вскоре просто опустил ее, а его янтарные глаза сияют чистотой и безмятежностью.

Он любит дождь.

Любит, когда такие крупные капли сплошной стеной бьют по земле, создавая плотный и ритмичный шум, от которого весь остальной мир словно исчезает.

Раньше он никогда не решался так мокнуть, но теперь ему все равно.

Водитель, дядя Чжоу, пугается, увидев его насквозь промокшим. Ся Чжинянь лишь легко улыбается:

— Ничего страшного.

— Я не смог заехать на территорию школы, молодой господин. В такую погоду лучше бегать быстрее.

Ся Чжинянь улыбается в ответ, ничего не говоря.

В машине нет сменной одежды, поэтому дядя Чжоу как можно быстрее ведет машину в сторону поместья Ся. В зеркале заднего вида юноша на заднем сиденье тихо смотрит в окно: его губы чуть бледны, а миндалевидные глаза чисты и пронзительны.

Совсем не похоже на его прежний мрачный и угрюмый вид.

Дядя Чжоу плавно ведет машину и, мягко улыбаясь в уголках глаз, говорит:

— Молодому господину стоит побольше улыбаться, тогда и домашние будут меньше волноваться.

Ся Чжинянь по привычке левой рукой трет суставы указательного пальца.

По сюжету романа этот персонаж — редкий злодей среди милых героев, обладающий тяжелой судьбой и мрачным характером.

Он родился в одной из самых влиятельных семей Наньцзя, но в детстве потерялся, и сколько бы усилий и средств ни потратил клан Ся, найти его так и не смогли.

Лишь два месяца назад, когда паренька загнала в угол и попыталась ограбить банда хулиганов, мимо проходил Чу Цинцзянь. Он спас его, а заодно заметил сходство с госпожой Ся, живущей неподалеку.

Так он и вернулся в семью.

Все могло бы сложиться отлично, но, после того как Чу Цинцзянь вытащил его из беды, в сердце юноши вспыхнули чувства. Он наотрез отказывался слушать уговоры, повсюду следовал за объектом своей страсти, выражая любовь столь навязчивым образом, а заодно регулярно устраивал пакости и портил жизнь главному пассиву — Янь Ци.

Инцидент в спортивном зале на горе Сишань окончательно открыл главному активу глаза на истинную сущность злодея, а забота о Янь Ци помогла сорвать последнюю преграду между ними, превратив неясную полуночную известь в открытый романтический союз.

Отношения между главными героями сделали огромный шаг вперед.

А вот на долю бывшего владельца тела доставалось лишь постоянное желание отвесить ему тумаков.

...Задумку с горой Сишань проверить не удалось, значит, позже придется искать другие способы закрепить за собой ампулу мрачного злодея.

Однако Ся Чжинянь никак не ожидал, что еще до того, как он успеет укрепить этот образ, главный герой преподнесет ему сюрприз.

На следующий день на занятиях у Ся Чжиняня немного кружится и тяжелеет голова — вероятно, сказывается вчерашняя прогулка под ливнем. Не придавая этому значения, он садится за парту на последнем ряду.

В классе тридцать четыре человека: восемь рядов по четыре ученика за партой, и только для Ся Чжиняня с соседом оставлены вдвоенные места на галерке.

Прежний хозяин ростом был примерно с него, не слишком высок. А поскольку перевелся в одиннадцатый класс всего два месяца назад, свободное место нашлось только сзади.

Чу Цинцзянь сидит перед ним справа, а Янь Ци — перед ним слева, разделенные лишь проходом.

До начала утреннего чтения остается пара минут, все ученики уже на местах. Ся Чжинянь достает из термосумки порцию завтрака, а также конверт цвета вырвиглазный розовый — точную копию вчерашнего, со спортивной площадки, — и тыкает кончиком ручки в спину Чу Цинцзяня.

Тот, усердно дописывая домашнее задание, оборачивается. Ся Чжинянь распахивает глаза, изображая мягкую улыбку, и тихо, бесцветным голосом протягивает завтрак вместе с письмом:

— Чу-гэ, я принес тебе завтрак. Из той самой закуской на Чаоян, которую ты любишь.

Бросив взгляд на слишком уж приторно-розовый конверт, Чу Цинцзянь морщится от режущей глаза яркости, переводит взгляд на Ся Чжиняня, и его лицо принимает непередаваемо странное выражение.

— Ты... случаем, не проснулся еще?

На щеках отчетливо виден румянец.

Ся Чжинянь заранее знает, что главный актив подарок не возьмет. Прежний владелец приносил еду каждый день, каждый день выслушивал ругань и все равно не сдавался — это стало уже обязательным ежедневным представлением в классе.

Печально опустив голову и прикусив губу, он говорит еще тише:

— Я вполне трезв, Чу-гэ, возьми.

Вокруг начинают шуметь:

— Каждый день одно и то же, до чего же надоело! Чу-гэ, ты и так слишком снисходителен к семье Ся, как вообще можно терпеть такого человека?

— Точно-точно.

— Тук-тук.

Пара легких стуков в дверь класса прерывает тех, кто уже готов был выругаться вслух.

У двери появляется Янь Ци — высокий, стройный, с благородными чертами лица. Держа рюкзак в одной руке, он мягко произносит:

— До звонка осталось десять минут, старост групп прошу собрать тетради по математике. Через пять минут я сдам их учителю.

— А! Я еще не доделал!

— Спасите-помогите! Чу-гэ, папочка Чу, ты дописал? Выручай!

По классу прокатывается волна стонов. Сам Чу Цинцзянь тоже не успел закончить домашку, поэтому он хмуро смотрит на Ся Чжиняня:

— Слушай, я уже понял, отнеси это...

— Прошу прощения, можно на секунду?

Мелодичный голос прерывает царящую вокруг суматоху.

Ся Чжинянь поднимает взгляд и видит Янь Ци, который аккуратно перебирает в руках конверт с любовным письмом и завтрак. На его лице играет мягкая улыбка.

— Одноклассник Ся, а где же мой подарок?

— ??? — Ся Чжинянь.

Заметив, как у того от удивления округлились миндалевидные глаза, словно он не расслышал, Янь Ци благодушно улыбается и повторяет:

— Мой подарок. Ты же вчера обещал мне его.

Чу Цинцзянь моментально умолкает и в упор уставился на Ся Чжиняня.

<http://bllate.org/book/21744/2247970>